

Андрей Вдовин

И ГРЯНУЛ
ГРОМ...

12+

Андрей Вдовин
И грянул гром...

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Вдовин А.

И грянул гром... / А. Вдовин — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Иногда беззаветная преданность своему делу открывает поистине пугающие горизонты. С этим суждено столкнуться и Сергею Щербачеву - музыканту, в чьи руки попадает древняя археологическая находка, напрямую связанная с родом его занятий...

Это было обычное воскресное утро, не предвещавшее ничего сверхвыдающегося...

Едва продрав глаза, Серега Щербачев проигнорировал слабый внутренний позыв пойти умыться, а вместо этого сейчас же засел за ударную установку – дорабатывать вчерашнюю тему. И вновь зацокали тарелки, гулко заговорила под педалью массивная "бочка", хлестко вторил ей новенький малый барабан... Вот он, ежедневный ритм жизни, – Серега и оглянуться не успел, как влился в его бодрящий, стремительный поток, голова сделалась на удивление свежей, от сонливости не осталось и следа. Что и говорить: пошпарить с полчасика на ударных – это лучше любой утренней зарядки. Благо, соседей нет ни сверху, ни снизу. Здорово все-таки, что пришла ему в голову эта идея – поменять однокомнатную квартиру на этот хоть и неказистый, зато во многих отношениях очень удобный домик в частном секторе. Да еще и с приличной доплатой – хватило и телефон провести, и главное – кое-чего для инструмента прикупить. Вон как "ремовские" пластики звучат – заслушаешься!..

А это что еще за посторонний призвук?... Тьфу ты, блин, накаркал про телефон! Это кому же понадобилось в воскресенье звонить-то с самого утра?

Серега с досадой наподдал палочкой по подвесной тарелке и оборвал игру. На фоне недовольно затухающего медного звона надрывался посверкивающий голубым табло аппарат.

– Алло! – буркнул в трубку столь бесцеремонно выбитый из ритма музыкант.

– Здорово, Серега! – хрюкнула трубка голосом Максима Касьянова, бывшего Серегиного одноклассника и самого его закадычного приятеля.

– А, Макс! – недовольство как рукой сняло. – Что, уже вернулся из экспедиции?

– Да, вчера вечером, – в голосе друга слышалась какая-то радостная взвинченность. – Новостей – куча. Надо бы встретиться. У тебя сейчас как со временем?

– До трех часов свободен. А потом у нас репетиция. В среду выступаем в "Колизее".

– Вот я как раз по этому поводу хотел с тобой поговорить, – продолжал Макс, и Сереге показалось, что голос в трубке перешел на возбужденный полусшепот. – Ты ведь, старик, в музыке шарить?

– Да не жалуюсь, – усмехнулся Щербачев. – А что?

– Я тебе одну вещь покажу. Мне твой профессиональный совет нужен.

Такого поворота Щербачев никак не ожидал. Насколько он помнил, Макс никогда особо музыкой не интересовался, а если и слушал что, то только зарубежную попсу вроде Мадонны. Да еще разве что Серегину группу – видимо, из уважения к лучшему другу. Мало того, что Макс, по молчаливому убеждению Щербачева, в детстве медведь на ухо наступил, так тот еще был основательно помешан на своей археологии – а у этой научной области, как известно, с музыкой мало чего общего. И вдруг – совета просит, да еще и профессионального! К чему бы это?

– Ну, братан, заинтриговал ты меня, – ответил Серега. – Где встречаемся?

* * *

Через полчаса друзья сидели в уютном летнем кафе и потягивали пиво с солеными орешками – в отличие от совершенно разнородных профессиональных интересов, тут их пристрастия полностью совпадали.

Серега с любопытством рассматривал находку, которую Макс только вчера привез из Горного Алтая. В центре прямоугольной каменной плитки – изображение человека, сжимающего в воздетых руках подобие дубинок; перед человеческой фигуркой – куча продолговатых штукунин, весьма отдаленно напоминающих барабаны, от которых в стороны тянутся зигзагообразные линии. По бокам – непонятные знаки и символы.

– Ну, что скажешь? – нетерпеливо проговорил Макс, переводя горящие под стеклами очков глаза то на плитку, то на товарища.

– Вообще-то похоже, – согласился Щербачев. – А линии вот эти, судя по всему, изображают проекцию звука...

– Да нет, – замотал головой Макс, – это молнии.

Сергеа приподнял бровь:

– Молнии? С чего ты взял?

– Видишь ли, – Макс весь так и подался вперед, – это метафорическое изображение грома. Вот и символы на это указывают...

Щербачев счел за лучшее не перебивать друга и приготовился выслушать от него очередную лекцию, каких за свою жизнь наслушался немало.

– Тут явно прослеживается связь с Ульгеном, алтайским божеством-громовержцем, но еще больше – с Когудеем, Небесным Стрелком, который мечет на землю громовые стрелы...

– Макс, похоже, входил во вкус: даже руки принялся потирать от удовольствия. – Но в том-то и штука, что здесь, в отличие от традиционных громовых стрел, мы имеем нечто вроде связки барабанов, в которые колотит данный персонаж, производя тем самым раскаты грома. Это – новый, неизвестный ранее аспект древнетюркской мифологии. Думается, тут не обошлось без влияния китайской традиции: у древних китайцев примерно так же изображался бог грома Лэй-Гун; да и само представление о громе у них связано именно с огнедышащими барабанами. И это лишний раз доказывает, что древние тюрки, жившие на Алтае пару тысяч лет назад, имели тесные культурные связи с Китаем... У них, например, даже традиционный шаманизм прочно сросся с буддизмом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.